

КТО ВСЕ ЭТИ ЛЮДИ?

Поначалу читателю кажется, что он попадает в атмосферу «физиологического очерка»: по дороге в Грац – неперенные забастовки транспортников, на границах с «соцлагерем» – неперенные контрабандисты, в Китае – грубый «социалистический» сервис, но и стыд оттого, что не доверяешь этим людям... В Индии возникают то мужчины, похожие на женщин, то люди, принимающие женщин за мужчин. Аллюзии и метафоры часто приобретают окраску местности: в Китае, отдав деньги незнакомому человеку, героиня вспоминает китайского мудреца: «Среди типов красноречивых и чересчур обходительных высокоморальных людей не сыщешь», – а в Сибири размышляет: «Разбавлять словами время – все

равно что поить пустыню водкой». Как будто перед нами дневник довольно праздной путешественницы, хотя и говорится, что героиня – гастролирующая балерина. Как и положено балерине, в ее ощущениях много тела – не любви, а именно личного переживания каждой своей конечности.

Героиня начинает меняться, когда оказывается на границе будничной и предсказуемой Западной Европы с загадочной Югославией – в описываемые времена еще страной соцлагеря. Начинаются видения и страхи. Кажется, что тебя вот-вот затянут в какую-нибудь нехорошую историю. Арестуют! Посадят! Расстреляют! Разум уходит на второй план, обостряются чувства. Именно здесь возникает ощущение, что человек человеку – инопланетянин: «...раз нет никаких причин для твоего нахождения здесь, то и тебя самой здесь тоже нет...» «Тебя просто не было на ее сетчатке». «Вроде бы и цифры были такими же, какими пользуются японцы, но они почему-то больше напоминали пиктограмму». Славянский мир героиню пугает и завораживает: на вокзале «пахло Сибирью, славянским теплом, зимой, мехами, табаком, смешанным с запахом сена и чеснока». Ее переживания – не социального, а, скорее, экзистенциального свойства. «Кожа (славянина – М.Е.) – словно взбитые сливки, губы – словно нарезка из лосося. Можно так выразиться или нет, но каждый его волосок свидетельствовал в пользу того, что он – замечательный человек». Как русский человек думаешь, скорее бы: «В Иркутск! В Хабаровск!» Две главы про Россию. Но

в первой в основном препираются попутчики Кен и Мери, а местные – разве что пригласят от скуки к себе в купе: то рыбки под водочку отведать, то посмотреть коллекцию марок. Во второй – вообще сон. Зато какой! Выпав из поезда, героиня якобы добредает до избушки одинокого мужчины; там каша, самовар и баня... А дальше – нездоровые фантазии-страхи, которые, наверное, могут прийти в голову только одинокой молодой иностранке, путешествующей не первый день по Сибири...

«Сон – это треть человеческой жизни, – пишет Ёко Тавада, – и это самая прекрасная ее треть». В книге великолепно описаны путешествия сознания между реальностью и сном. Что же касается историй реальных людей – самих «подозрительных пассажиров», – то они проходят как бы по касательной, без начала и конца. О пьяном коммерсанте в пекинском поезде мы узнаем лишь, что он перепрыгивал с одной верхней полки на другую, от проститутки к проститутке, пока не упал, а девицы обокрали его и сбежали. Жив ли он? Поймают ли преступниц? Героиня хочет спать – это важнее. Моменты жизни – не мелодрама/боевик, с неперенным зачином и гарантированным концом. Ведь и в жизни мы встречаемся, знакомимся, расстаемся, но редко когда знаем, чем началось и как закончится. Жизнь других – всех этих коммерсантов, студентов, контрабандистов, Кенов и Мери – не их история, а конкретика наших собственных переживаний. Поезд – метафора жизни, и чья-то история сама по себе для путника – ничто. «Находясь здесь, мы здесь не находимся – каждый из нас путешествует поодиночке».

Ёко Тавада родилась в 1960 году. По образованию – филолог-русист и филолог-германист. Пишет на двух языках – японском и немецком. Живет в Берлине. Она – поэт, драматург, автор либретто для современной оперы, лауреат множества престижных премий.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КОТЛЯРОВ

Михаил Ермолаев

КТО ПОЕДЕТ В МАНАДЗУРУ?

«Я безнадежно любила Рэя. Я была у него в плену. Я думала, что став ему женой и родив от него ребенка, я смогу растворить свое неистовое чувство в субстанции под названием обьденная жизнь, но я ошибалась».

Каваками Хироми. Манадзуру. СПб., 2012

Повесть известной японской писательницы Каваками Хироми объединяет в себе сразу несколько жанров. Это и мелодрама: героиня постепенно раскрывает природу своей любви к мужу – человеческой, душевной, телесной. Это и мистика: героиню постоянно преследуют потусторонние существа, они вступают с ней в беседы и водят по загадочным местам и событиям

прошлого. Но это и детектив: тринадцать лет назад пропал человек, любимый муж героини. Она не может успокоиться, пока не выяснит, что же с ним случилось... Сбежал с другой? Погиб? Или она сама его задушила, но почему-то об этом забыла? В ее внутреннем диалоге-расследовании вместо сыщиков выступают память и фантазия, а привидения – свидетели, которые не очень-то склонны откровенничать...

Героиню неудержимо тянет в малопримечательный прибрежный городок Манадзуру. Никаких личных причин – только физическая тяга к галлюцинациям, которые возникают почему-то именно

здесь. Тяга, которая объединяет поэтов, наркоманов и шизофреников. «Кто скажет, где настоящие воспоминания, а где нет, быть может, я до последнего момента помнила то, чего с самого начала не было...» Здесь, в Манадзуру, героиня наблюдает, как тонет и горит корабль, рушится здание с людьми, как женщина топтит в море своих младенцев-близняшек. Когда это все случилось, и случилось ли? У героини два выхода: или выбраться из таинственного мира призраков, или остаться там навсегда. ♣

